

Первый день в университете, новая соседка выходит из ванной.

Сквозь густой пар Су Яо, обернутая лишь в банное полотенце, выходит в комнату; капли воды скатываются по её ключицам.

Увидев меня, она на секунду замирает, а затем её алые губы изгибаются в усмешке:

— Так спешила увидеть меня?

— Нет, что ты... я здесь живу... — я в панике опускаю голову, но мой взгляд падает на экран её телефона.

На аватарке — заснеженные горы. Это же тот самый «парень», с которым я общалась два года.

— Значит, это была ты, — она подходит вплотную, и край полотенца касается моего запястья.

— Пряталась от меня три месяца, и теперь хочешь сбежать?

В первый день в университете воздух был пропитан смесью запахов камфоры и дезинфицирующих средств — липкий и чужой.

Фэн Жосюэ тащила свой выдавший виды чемодан, и его колесики, перекатываясь по старой плитке общежития, издавали монотонный, раздражающий шум. От напряжения и усилий ладони взмокли, и она едва удерживала листок с распределением, на котором красовалось число 302.

Три месяца. Целое лето она обрывала все связи, которые могли бы привести к её прошлому, закапываясь в учебники и бесконечные бессмысленные короткие поездки. Она пыталась упаковать тот нелепый инцидент в кафе, а вместе с ним и человека по имени Су Яо, запечатать всё это и выбросить на свалку памяти.

Она даже молилась, чтобы слухи о том, что семья с помощью связей переведет её в другое общежитие, оказались правдой.

Стоя перед приоткрытой дверью комнаты 302, Фэн Жосюэ остановилась и сделала несколько глубоких вдохов. Всё в порядке, повторяла она себе. Возможно, внутри никого нет, возможно, госпожа Су давно поселилась в роскошных апартаментах за пределами кампуса, а это место — лишь временный, пустующий приют.

Она подняла руку и осторожно толкнула дверь.

Стандартная комната на четверых: кровати наверху, столы внизу. Сейчас здесь было пусто, лишь у окна виднелась стопка вещей. В воздухе витал легкий запах новой мебели.

Всё казалось нормальным.

До тех пор, пока в ванной комнате не щелкнул замок, и матовая стеклянная дверь не распахнулась.

Густой пар, пахнувший гелем для душа, хлынул наружу, словно полупрозрачная вуаль.

А вслед за ним появилась фигура.

Су Яо.

На ней было лишь белое банное полотенце, едва прикрывавшее верхнюю часть бедер. Обнаженные плечи, шея и руки были нежно-розовыми от горячей воды. Длинные мокрые волосы прилипли к шее, с кончиков всё еще стекали капли. Вода бежала по изящным ключицам, скользила по изгибам груди и исчезала в манящей тени края полотенца.

Неожиданная встреча взглядов.

Время словно застыло, вязко затянувшись в тесном пространстве комнаты.

Су Яо, очевидно, тоже была застигнута врасплох. Её длинные, влажные ресницы дрогнули. В красивых глазах, в которых всегда читалась некая отчужденность, при виде застывшей у двери Фэн Жосюэ мгновенно исчезло изумление, сменившись чем-то иным... взглядом, полным интереса и пытливости, который Фэн Жосюэ не могла разгадать.

Су Яо слегка изогнула алые губы. Этот изгиб был идеальным, словно рыболовный крючок, вонзившийся прямо в сердце Фэн Жосюэ.

— О-о, — голос Су Яо, чуть хриплый после душа, медленно прозвучал в комнате, ударяя по натянутым нервам Фэн Жосюэ. — Так спешила увидеть меня?

Гул в ушах, кровь прилила к голове — щеки Фэн Жосюэ вспыхнули, даже уши горели огнем. Она в панике опустила голову, избегая этого обжигающего взгляда, и пробормотала едва слышно, запинаясь от явного смущения:

— Н-нет... я... я здесь живу...

Взгляду некуда было деться, кроме как уставиться на собственные носки, и тут... случайно она заметила телефон, который Су Яо небрежно бросила на стол.

Экран еще горел.

На заставке блокировки отчетливо виднелась та самая аватарка, которую она могла нарисовать с закрытыми глазами: вид на заснеженные горы со спины!

Это был аккаунт «Ветер и снег принадлежат мне»! Тот самый «парень», с которым она переписывалась семьсот дней и ночей!

Сердце словно сдавила невидимая рука, оно внезапно перестало биться, она забыла, как дышать.

Как такое возможно...

— Значит, это была ты.

Холодный, с ноткой прозрения голос прозвучал совсем рядом.

Фэн Жосюэ вздрогнула и пришла в себя, обнаружив, что Су Яо уже подошла к ней. Жар после душа вперемешку с фруктовым ароматом властно окутал её. Край полотенца при движении Су Яо легко коснулся запястья Фэн Жосюэ.

Там, где соприкоснулась кожа, словно пробежал электрический разряд, вызвав мелкую дрожь.

Су Яо слегка наклонилась к её уху, горячее дыхание коснулось чувствительной мочки, и она прошептала, не допуская возражений:

— Пряталась от меня три месяца, и теперь хочешь сбежать?

<http://bllate.org/book/21400/2182947>